

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО Польшы

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.3.11

Искусство не ради искусства: польский публицист о пролетарской культуре 1930-х гг.

Татьяна Рудольфовна Семакина,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: semakinaaa@gmail.com

Ключевые слова: Цат-Мацкевич, пролетарская культура, путе-
вые заметки, польская публицистика, 1930-е гг.

Art Not for Art's Sake: Polish Publicist on the 1930s Proletarian Culture

Tatiana R. Semakina,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: semakinaaa@gmail.com

Keywords: Cat-Mackiewicz, proletarian culture, travel notes,
polish publicism, 1930s

На протяжении всего межвоенного периода Советский Союз и формирующаяся в нем культура социалистического реализма вызывали живой интерес на Западе: в 1920–1930-е гг. СССР как лично, так и в составе делегаций посещали многочисленные писатели, журналисты, музыканты и другие представители мира искусства. Не стала исключением и Вторая Речь Посполитая, для которой происходившее непосредственно у ее восточных границ имело огромное значение, тем более что в прошлом Царство Польское, будучи частью Российской

империи, в области культуры развивалось с ней в одном русле на протяжении долгих десятилетий вплоть до революций 1917 г.

Ярким представителем польской интеллигенции, с детства хорошо знакомой с классическим русским искусством и высоко ценившей его, являлся Станислав Цат-Мацкевич, посетивший СССР в 1931 г. Среди всех путевых заметок о Советском Союзе начала 30-х гг. его «Мысль в клещах» стала первым крупным сочинением, по-настоящему сильно повлиявшим на восприятие страны как польской, так и впоследствии иностранной общественностью в целом. Заметки вышли в Польше в 1931 г. под общим названием «Мысль в клещах. Исследования по психологии общества Советов»¹, а на русском языке впервые были опубликованы в 2019 г. в переводе Ю.А. Борисёнка².

У себя на родине Станислав Цат-Мацкевич был известен прежде всего как редактор виленского «Слова», поддерживавшегося группой местного дворянства. Это издание он сумел превратить в газету, читаемую по всей Польше. Он тяготел к политической публицистике и сам проявлял политическую активность, в 1928–1935 гг. был депутатом Сейма от Беспартийного блока сотрудничества с правительством (ББСП). Его статьи пользовались популярностью и оказывали немалое влияние на общественное мнение, вследствие чего его нередко называли «зубром с кресов». Благодаря поездке Цат-Мацкевича в уважаемой консервативной газете «Слово» появились свидетельства очевидца о происходящем в СССР.

Цат-Мацкевич, будучи человеком тонко чувствующим, умным и внимательным, не мог обойти в своем повествовании вопросы культуры, возможно даже, именно они в каком-то смысле освещены у него наиболее ярко и дают наиболее четкое представление о советских реалиях. Польский публицист застал культуру социалистического реализма, полную пропаганды, предлагающую публике типовой набор сюжетов, имеющую только одну цель — идеологическое укрепление общества.

Называя свою книгу «Мысль в клещах», Цат-Мацкевич имел в виду в первую очередь сознание советских граждан, которое насильно загоняется в рамки коммунистических категорий и представлений, так что учение Маркса и Ленина становится единственным мерилom добра и зла. Существенную роль (что вполне объяснимо) в таком государстве начинает играть цензура: она в СССР «гораздо суровее, нежели цензура императоров, пап или любого самого полицейского государства»³. Нельзя не отметить резко критического отношения Цат-Мацкевича к подобному положению дел: ему тяжело смириться с тем, что в стране, некогда давшей миру Ф.М. Достоевского и К.С. Станиславского, литераторы и драматурги вынуждены творить на заранее заданные темы, бояться за каждое слово и искать одобрения у рабочих на заводе.

Отсюда и, пожалуй, главная для Цат-Мацкевича проблема советского искусства — его тематика. Западному человеку не совсем понятен набор тем и сюжетов, предлагаемый зрителю в «Большевии», но по мнению польского публициста, всё это легко объясняется тем, что понятие «частная жизнь» в Советском Союзе как таковое отсутствует. «Литературные критики в Большевии оценивают каждое проявление художественной мысли в стихах и прозе, на сцене, холсте, экране или в скульптуре на основе “марксистского подхода” и с точки зрения классово-борьбы»⁴, что фактически говорит о практически полном отсутствии оценки произведения искусства с художественной точки зрения. Насколько оно визуально или стилистически совершенно, неважно. Главное — идейная составляющая.

Вообще о литературе пролетарской Цат-Мацкевич пишет довольно много, но без заметного восхищения, в довольно ироничном тоне упоминая «графоманов с заводов и житниц», числящихся в Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), и в целом определяя произведения рабоче-крестьянских писателей как «примитивные тексты, которые полуграмотные накарябали каракулями на бумаге»⁵. Интересует публициста и феномен так называемых «попут-

чиков» в большевистской литературе. Они, с его точки зрения, стоят несомненно выше товарищей из РАПП: «...то, что в современной русской литературе на самом деле более ценно в художественном отношении, сторонится этих толп пролетариата и записывается в “союз советских писателей”»⁶. Кажется, что для публициста все происходящее в области культуры, наполняется еще большим драматизмом, ибо он прекрасно знаком с русской классической литературой, которую любит и ценит. В Советском Союзе, где «особенно притесняются всякие проявления идейной связи с прежней русской литературой»⁷, действительно талантливому писателю будет сложно пробиться, поскольку революционная тематика и направленность на читателей из рабоче-крестьянских слоев, как правило, и не требует даже высокого стиля.

С театром дела обстоят, по мнению Цат-Мацкевича, немногим лучше. Его восхищают К.С. Станиславский и Е.Б. Вахтангов, но происходящее в советских театрах ему понять сложно. С одной стороны, сюжеты и мораль пьес, насквозь пропитанных идеологическим духом, изумляют. С другой — Цат-Мацкевич отмечает, что некоторые пьесы произвели на него неплохое впечатление именно своей композицией. Способно восхитить польского публициста советское кино, однако отнюдь не своим идеологически выдержанным содержанием, а прежде всего технической стороной, методом работы. При всей сюжетной обыденности кино, тем не менее, приукрашивает действительность, что Цат-Мацкевичу не совсем понятно. Так, например, он говорит о фильме «Обломок империи», в котором Петербург и петербуржцы изображены слишком идеализированно⁸. Цат-Мацкевич называет кино ареной борьбы любви к искусству и подневольности социального заказа, в то же время полагая, что именно в кино, как ни в одном другом виде искусства, находит отражение идея большевиков о коллективном труде, так как снять фильм в одиночку невозможно. В целом же впечатление о советском кино складывается у Цат-Мацкевича скорее со знаком минус, поскольку слишком резким оказывается контраст между тем, как совершенна съемка, и тем, как убого содержание.

Примечательно, что публицист почти ничего не пишет о живописи в СССР, но рассказывает о нескольких своих визитах в антирелигиозные музеи, музеи истории революции, произведших на него довольно тягостное впечатление. Цат-Мацкевича также забавляет и удивляет отношение к зарубежному искусству, его трактовка через призму идеологии, ярким примером чего служат подписи к работам П. Пикассо на выставке французского искусства.

Таким образом, тезис об искусстве ради искусства, по мнению Цат-Мацкевича, большевиками решительно отвергается: такое искусство просто не может существовать в их государстве. Зато искусство как орудие пропаганды — вполне. Литература, кино, театр должны воспитывать, поучать, показывать, как делать правильно, прививать любовь и уважение к новому строю, но никак не существовать ради эстетического удовольствия или развлечения. «Писатель для того и существует в пролетарском государстве, чтобы выполнять его социальные заказы»⁹, — резюмирует публицист, с видимой горечью вздыхая: «Вряд ли кто-нибудь видел более антикультурную форму рабства!»¹⁰

Примечания

¹ *Cat-Mackiewicz S. Myśl w obcęgach. Studia nad psychologią społeczeństwa Sowie-
tów. Warszawa, 1931.*

² *Цат-Мацкевич С. Мысль в клещах // Цат-Мацкевич С. Польская катастрофа
1939 г. и ее причины. М., 2019.*

³ Там же. С. 203.

⁴ Там же. С. 193.

⁵ Там же. С. 204.

⁶ Там же. С. 202.

⁷ Там же. С. 254.

⁸ Там же. С. 209.

⁹ Там же. С. 203.

¹⁰ Там же. С. 204.